

ИЗ МАРГИНАЛИЙ К ТЮТЧЕВУ: «КОНЬ МОРСКОЙ»

Александр Основат

Речь пойдет о стихотворении, сочиненном в 1830 г. (см. ниже) и опубликованном уже посмертно (РА. 1879. № 5: 136–137):

- 1 О рьяный Конь, о Конь морской,
С бледно-зеленой гривой,
То смиренный, ласково-ручной,
То бешено-игривый!
- 5 Ты буйным вихрем вскормлен был
В широком божьем поле,
Тебя он прядать научил,
Играть, скакать по воле!
- Люблю тебя, когда стремглав,
10 В своей надменной силе,
Густую гриву растрепав
И весь в пару и мыле,
К брегам направив бурный бег,
С веселым ржаньем мчишься,
15 Копыта кинешь в звонкий брег —
И в брызги разлетишься!..¹

Развернутая в двух строфах иносказательная картина еще в позапрошлом веке получила истолкование в статье Владимира Соловьева «Красота в природе»: «Тому же поэту [Тютчеву] волна по своему виду и живому движению представляется скачущим морским конем» (Соловьев 1990: 108); с тех пор оно утвердилось благодаря наблюдениям интертекстуального характера. Так, Д.И. Чижевский указал, что выражение *конь морской* в значении 'волна' представляет собой «кеннинг», двучленную метафорическую формулу, известную «поэтическому языку старых германских и кельтских литератур» и удержавшуюся в «языке немецкой поэзии до наших дней. <...> Стихотворение Тютчева, поэта идеологически очень много обязанного немецкой литературе, и носит это название...» (Чижевский 1957: 103–104). С другой стороны, отмеченная А.А. Николаевым (Тютчев 1987: 381) реминисценция из «Паломничества Чайлд Гарольда» (песнь 3, II):

Once more upon the waters! yet once more!
And the waves bound beneath me as a steed
That knows his rider. Welcome to their roar!
Swift be their guidance, wheresoe'er it lead!
(Byron 1994: 203)², —

мотивирована общим для Байрона и Тютчева подтекстом — стихом «Одиссеи» о длинногривых скакунах, мчащих по волнам колесницу Посейдона (V, 380).

Обратимся теперь к источнику, который хотя давно введен в научный оборот, но остается без должного внимания. Мы имеем в виду появившуюся в ЛГ от 11 апреля 1830 г. (Т. I. № 21: 170) анонимную заметку, автор которой,

¹ Во всех тютчевских изданиях «Конь морской» печатается по списку из собрания С.Е. Раича, который, по общему мнению, документирует окончательную редакцию этого текста (Тютчев 1933–1934/ I: 199, 359; Тютчев 1966/ I: 30, 346; Тютчев 1987: 107, 381).

² В переводе В.В. Левики: «Как славный конь, узнавший седока, / Играя, пляшут волны подо мною. / Бушуйте, вихри! Мчитесь, облака! / Я рад кипенью, грохоту и вою».

сетуя на то, как «у нас <...> мало заботятся о материальных припасах поэзии и вообще литературы», сообщил «несколько извлечений из поэтических вокабулов скальдов исландских». Прочитывая открывающие этот ряд четыре образца:

Небо, череп исполина Имера;
радуга, мост богов;
море, поле пиратов, пояс земли;
земля, супруга Одина, дочь ночи, корабль плавающий по столетиям, основание воздуха, —

и акцентированное пожелание:

...надеемся, что наши приношения явятся в свое время оправленные в стихи, которые украсят один из будущих альманахов, —

Д.М. Шарыпкин расценил стихотворение «Конь морской» как непосредственный отклик на посланный вызов (Шарыпкин 1975: 167. Примеч. 24–25; Шарыпкин 1980: 161. Примеч. 184–185). Исследователь не привел аргументы в пользу своей гипотезы, хотя они лежат на поверхности. Летом 1830 г. Тютчев проводил отпуск в Петербурге, и факт его знакомства с заметкой в ЛГ (написанной, по всей вероятности, О.М. Сомовым³) верифицируется тем обстоятельством, что в ней упоминается интересующий нас кеннинг, но в другом значении:

корабль, конь морской... (ЛГ. 1830. Т. I. № 21: 170).

Не исключено, что таким образом мы получаем добавочный шифр к тютчевскому стихотворению. Если в первой строфе лирический восторг адресован только морской стихии и атрибуту ее владыки, то во второй строфе позволительно усмотреть расширение референтного поля за счет конкурирующей энергии парохода⁴. *Надменной силой* (стих 10) обладают морская волна, и конь Посейдона, и пароход; *густая грива* (стих 11), непосредственно восходящая к «Одиссее», ассоциируется и с гребнем бурной волны, и с клубами парового дыма; *в пару и мыле* (стих 12) — это и деталь описания бегущего коня, и прямое указание на пароход⁵; *веселое ржанье* (стих 14), издаваемое конем, и его *копыта* (стих 15) могут также отсылать соответственно к гудку и колесам парохода. Что до финального стиха, то он несомненно дает разгадку основной загадке (волна), но вместе с тем в рамках употребленной здесь ритмико-синтаксической конструкции допустима субверсивная подмена ключевого слова смежным по смыслу: И в щелы разлетишься.

Сообразуясь с изложенным, попробуем уточнить обстоятельства написания данного стихотворения. Поскольку черновой (карандашный) автограф находится на одном листе с наброском перевода «Из *Нернани*» (Тютчев 1933–1934/ I: 357), *terminus post quem* для датировки «Коня морского» устанавливался по времени появления в печати драмы Гюго «Эрнани, или Кастильская честь» — «1830, не ранее марта» (Тютчев 1966/ I: 346)⁶. Эту

³ См. Блинова 1966: 66, 162.

⁴ Слово «пароход», заменившее кальку с английского «стимбот», получило распространение в 1820-е гг. (см.: Виноградов 1999: 446–447).

⁵ Аналогичное указание на волну содержала черновая редакция стиха 2: «С седой волнистой гривой» (Тютчев 1966/ I: 233).

⁶ Точная дата выхода в свет отдельного издания «Эрнани» — 13 марта 1830 г. (см. Заборов 1962: 91. Примеч. 1).

нижнюю границу позволительно сдвинуть на три месяца позже. В начале июня 1830 г. Тютчев прибыл из Мюнхена в Петербург, где в его руках могли оказаться сразу и отдельные номера ЛГ, и один из тех экземпляров драмы Гюго, которые циркулировали в столице уже с апреля (см. Звенья 1936, VI: 245–246)⁷.

ЛИТЕРАТУРА

- Блинова 1966 — *Блинова Е.М.* «Литературная газета» А.А. Дельвига и А.С. Пушкина. 1830–1831: Указатель содержания. М., 1966.
- Виноградов 1999 — *Виноградов В.В.* История слов. М., 1999.
- Заборов 1962 — *Заборов П.Р.* В. Гюго и Испания (Драма «Эрнани, или Кастильская честь» // Проблемы международных литературных связей. Л., 1962.
- Звенья 1936, VI — Звенья. Сб. материалов по истории литературы <...>. М., 1936. Т. VI. ЛГ – Литературная газета.
- Летопись 1999/ I — Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Кн. I: 1803–1844 / Науч. руководитель Т.Г. Динесман. М., 1999.
- РА – Русский архив.
- Соловьев 1990 — *Соловьев Владимир.* Стихотворения; Эстетика; Литературная критика. М., 1990.
- Тютчев 1933–1934/ I — *Тютчев Ф.И.* Полн. собр. стихотворений / Ред. и коммент. Г. Чулкова; вступит. ст. Д. Благого. М.; Л., 1933–1934. Т. I.
- Тютчев 1966/ I — *Тютчев Ф.И.* Лирика / Изд. подгот. К.В. Пигарев. М., 1966. Т. I.
- Тютчев 1987 — *Тютчев Ф.И.* Полн. собр. стихотворений / Вступит. ст. Н.Я. Берковского; сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. Л., 1987.
- Чижевский 1957 — *Чижевский Дм.* К стилистике старо-русской литературы. *Kenningar?* // *Slavistična revija*. 1957. Letnik X. № 1–4.
- Шарыпкин 1975 — *Шарыпкин Д.М.* Скандинавская тема в русской романтической литературе (1825–1840) // Эпоха романтизма: Из истории международных связей русской литературы. Л., 1975.
- Шарыпкин 1980 — *Шарыпкин Д.М.* Скандинавская литература в России. Л., 1980.
- Byron 1994 — *The Works of Lord Byron.* Wordsworth Editions. 1994.

⁷ Недавно высказанное предположение о том, что «Конь морской» был сочинен в июле-августе 1829 г. во время совместного пребывания Тютчева, З.А. Волконской и С.П. Шевырева на итальянском острове Искья (см. Летопись 1999/ I: 89, 286, 302–303), отзывается очень большой натяжкой. Для того чтобы согласовать новую датировку с наличием черновика на том же листе, где сделан набросок перевода «Из Hernani», необходимо вообразить ситуацию, при которой Тютчев, передвигаясь по Европе в течение следующего года, постоянно держал при себе карандашный автограф «Коня морского».